

**Муниципальный этап
всероссийской олимпиады школьников по литературе**

2019/20 учебный год

9 класс

Дорогой друг! Желаем успеха!

Решения и система оценивания

Задания	1 задание (20 б.)				2 задание (30 б.)					3 задание (50 б.)					Итого 100 б.
	1.1. (5 б.)	1.2. (4 б.)	1.3. (6 б.)	1.4. (5 б.)	5 б.	5 б.	5 б.	5 б.	5 б.	5 б.	20 б.	10 б.	10 б.	5 б.	
Макс. балл															
Оценка															

Задание 1.

1.1. Перед вами представлены описания природы из произведений русских классиков. Назовите произведения и их авторов. Запишите ответы в таблицу.

1) «Но едва ... выехал за околицу в поле, как поднялся ветер и сделалась такая метель, что он ничего не взвидел. В одну минуту дорогу занесло; окрестность исчезла во мгле мутной и желтоватой, сквозь которую летели белые хлопья снега; небо слилось с землёю».

2) «Вечером вся степь совершенно переменалась. Всё пёстрое пространство её охватывалось последним ярким отблеском солнца и постепенно темнело, так что видно было, как тень перебежала по нём, и она становилась тёмно-зелёною; испарения подымались гуще, каждый цветок, каждая травка испускала амбру, и вся степь курилась благовонием. По небу, изголуба-темному, как будто исполинскою кистью наляпаны были широкие полосы из розового золота; изредка белели клоками лёгкие и прозрачные облака, и самый свежий, обольстительный, как морские волны, ветерок едва колыхался по верхушкам травы и чуть дотрагивался до щёк».

3) «...Всё небо было совершенно обложено тучами, и пыльная почтовая дорога опрыскалась каплями дождя. Наконец громовый удар раздался в другой раз громче и ближе, и дождь хлынул вдруг как из ведра. Сначала, принявши косое направление, хлестал он в одну сторону кузова кибитки, потом в другую, потом, изменивши образ нападения и сделавшись совершенно прямым, барабанил прямо в верх этого кузова...»

4) «Ещё до восхождения солнечного ... встала, сошла на берег Москвы-реки, села на траве и, пригнувшись, смотрела на белые туманы, которые волновались в воздухе и, подымаясь вверх, оставляли блестящие капли на зелёном покрове природы. Везде царствовала тишина. Но скоро восходящее светило дня пробудило всё творение: рощи, кусточки оживились, птички вспорхнули и запели, цветы подняли свои головки, чтобы напиться животворными лучами света».

5) «Налево чернело глубокое ущелье; за ним и впереди нас тёмно-синие вершины гор, изрытые морщинами, покрытые слоями снега, рисовались на бледном небосклоне, ещё сохранявшем последний отблеск зари. На тёмном небе начинали мелькать звезды, и странно, мне показалось, что оно гораздо выше, чем у нас на севере. По обеим сторонам дороги торчали голые, черные камни, кой-где из-под снега выглядывали кустарники, но ни один сухой листок не шевелился...»

№	Автор	Произведение
1)		
2)		
3)		
4)		
5)		

(5 баллов)

1.2. «Литературные герои».**Запишите ответы на вопросы в таблицу.**

- а) Кто из грибоедовских героев работал по линии министерства иностранных дел, – тогда это учреждение называлось государственной коллегией иностранных дел?
- б) Какими наручными часами пользовался Евгений Онегин?
- в) Какое касательство к немецкому языку имел господин почтмейстер из губернского города NN в «Ревизоре»?
- г) Какое первое человеческое слово произнес пёс Шарик, ставший человеком Шариковым? И почему это слово?

Ответы на вопросы	
а)	
б)	
в)	
г)	

(4 балла)

1.3. Прочитайте отрывки из рассуждений Н.В. Гоголя о литературе. Цифрами в тексте обозначены пропущенные наименования жанров. Восстановите пропуски. Запишите ответы в таблицу.

«[1] есть высочайшее, величественнейшее, полнейшее и стройнейшее из всех поэтических созданий. Её предметом может послужить только одно высокое. Посему и предмет [1] или сам источник всего – бог или то, что слишком близко высотой чувств своих к божественному. Нужно слишком быть проникнуто святыей предмета, нужно долго носить в себе самом высокий предмет, сродниться с ним, облагодухаться им самому, – дабы быть в силах произвести [1]. Минутное же восторжение святыей предмета может произвести [2], а не [1]. [1] требует высокого торжественного спокойствия, а не порыва. Она не летит вверх, как [2], но как бы пребывает вся на равной высоте, паря, а не улетающая. И потому всегда в равносильных и равномерных строфах и при свободе своей сохраняет в себе строгий порядок. [2] не имеет тех качеств. Он есть первое изливание чувств, которые просятся из души наружу. Он беспорядочен, как самые сильно возбужденные в нас чувства... [2] и восхваленье почти синонимы».

«[3] составляет самый богатейший отдел поэзии у народов славянских. Преобладание поэтического элемента в глубине славянской души и особенное мелодическое расположение нашего языка были причиной происхождения бесчисленного множества [3] в нашей словесности... В [3] восторг как бы

утишенный, – это ликование духа уже после самого дела, или случившегося великого восторга, празднество во время отдыха. Посему в [3] почти музыкальная стройность строф, уместные повторения и счастливые возвращения к тому же составляют необыкновенную прелесть [3]. Её строфы гораздо короче, нежели строфы [1]».

«[4] есть как бы покоенное изложение чувств, постоянно в нас пребывающих, не тех великих и сильных, которые пробуждаются в нас мгновенно при воззрении на предметы великие, не тех, которые, подобно святыне, сохранно пребывая в глубине души, стремят на великие подвиги человека, – но тихих, более ежедневных, более дружных с обыкновенным состоянием человека. В сравнении с [1] и [2] она слишком отступила далеко в лиризме. Лирический свет её перед светом [1], что свет луны перед солнцем. Всё в ней тихо. Что взывает как бы громом гремящего оркестра в [1], поётся в [3], – в ней произносится речитативом. Чаще всего носит она одежду меланхолическую, чаще всего в ней слышатся жалобы...»

№	Наименование жанра
[1]	
[2]	
[3]	
[4]	

(6 баллов)

1.4. Литература и другие виды искусства.

1) Соотнесите фамилии великих русских композиторов с названиями опер, написанных по известным литературным произведениям писателей XIX века. Запишите ответы в таблицу в виде комбинации цифр и букв.

1. Н.А. Бородин	а) «Руслан и Людмила»
2. П.И. Чайковский	б) «Снегурочка»
3. Н.С. Римский-Корсаков	в) «Князь Игорь»
4. М.П. Мусоргский	г) «Евгений Онегин»
5. М.И. Глинка	д) «Борис Годунов»

Композитор	1	2	3	4	5
Название оперы					

(2,5 балла)

2) Какому скульптурному памятнику посвящено известное произведение русской литературы? Назовите скульптора, произведение и его автора. Запишите ответы в таблицу.

Скульптор	Произведение	Автор

(2 балла)

3) Из предложенного списка выпишите ФИО режиссёра, НЕ экранизовавшего известную пьесу А. Островского «Бесприданница». Впишите ответ в строку.

- а) Я. Протазанов
б) Э. Рязанов
в) Н. Михалков

Ответ: _____

(0,5 балла)

Первый ком земли упал как раз посередине, между кошкой и мальчиком. Кошка, изогнувшись, прыгнула назад. Геня вздрогнул – брызги грязи тяжело шлепнулись на лицо. Второй комок попал в спину, а третьего он не стал дожидаться, пустился вприпрыжку к своей двери. Вдогонку, как звонкое копьё, летел самодельный стишок:

– Генька хромой, сопли рекой!

Он оглянулся: кидался Колька Клюквин, кричали девчонки, а позади них стоял тот, ради которого они старались, – враг всех, кто не был у него на побегушках, ловкий и бесстрашный Женька Айтыр.

Геня кинулся к своей двери – с лестницы уже спускалась его бабушка, крохотная бабуська в бурой шляпке с вечнозелеными и вечноголубыми цветами над ухом. Они собирались на прогулку на Миусский скверик. Мёртвая потертая лиса, сверкая янтарными глазами, плоско лежала у нее на плече.

...Вечером, когда Геня похрапывал во сне за зелёной ширмой, мать и бабушка долго сидели за столом.

– Почему? Почему они его всегда обижают? – горьким шёпотом спросила, наконец, бабушка.

– Я думаю, надо пригласить их в гости, к Гене на день рождения, – ответила мать.

– Ты с ума сошла, – испугалась бабушка, – это же не дети, это бандиты.

– Я не вижу другого выхода, – хмуро отозвалась мать. – Надо испечь пирог, сделать угощение и вообще устроить детский праздник.

– Это бандиты и воры. Они же весь дом вынесут, – сопротивлялась бабушка.

– У тебя есть что красть? – холодно спросила мать. Старушка промолчала.

– Твои старые ботики никому не нужны.

– При чем тут ботики?.. – тоскливо вздохнула бабушка. – Мальчика жалко.

Прошло две недели. Наступила спокойная и нежная весна. Высохла грязь. Остро отточенная трава покрыла засоренный двор, и все население, сколько ни старалось, никак не могло его замусорить, двор оставался чистым и зеленым.

Ребята с утра до вечера играли в лапту. Заборы покрылись меловыми и угольными стрелами – это «разбойники», убегая от «казаков», оставляли свои знаки.

Геня уже третью неделю ходил в школу. Мать с бабушкой переглядывались. Бабушка, которая была суеверна, сплевывала через плечо – боялась сглазить: обычно перерывы между болезнями длились не больше недели.

Бабушка провожала внука в школу, а к концу занятий ждала его в школьном вестибюле, наматывала на него зеленый шарф и за руку вела домой.

Накануне дня рождения мать сказала Гене, что устроит ему настоящий праздник.

– Позови из класса кого хочешь и из двора, – предложила она.

– Я никого не хочу. Не надо, мама, – попросил Геня.

– Надо, – коротко ответила мать, и по тому, как дрогнули ее брови, он понял, что ему не отвертеться.

Вечером мать вышла во двор и сама пригласила ребят на завтра. Пригласила всех подряд, без разбора, но отдельно обратилась к Айтыру:

– И ты, Женья, приходи.

Он посмотрел на нее такими холодными и взрослыми глазами, что она смутилась.

– А что? Я приду, – спокойно ответил Айтыр.

И мать пошла ставить тесто.

Геня тоскливо оглядывал комнату. Больше всего его смущало блестящее чёрное пианино – такого наверняка ни у кого не было. Книжный шкаф, ноты на этажерке – это было еще простительно. Но Бетховен, эта ужасная маска Бетховена! Наверняка кто-нибудь ехидно спросит: «А это твой дедушка? Или папа?»

Геня попросил бабушку снять маску. Бабушка удивилась:

– Чем она тебе вдруг помешала? Её подарила мама учительница... – И бабушка стала рассказывать давно известную историю о том, какая мама талантливая пианистка, и если бы не война, то она окончила бы консерваторию...

К четырём часам на раздвинутом столе стояла большая суповая миска с мелко нарезанным винегретом, жареный хлеб с селёдкой и пирожки с рисом.

Геня сидел у подоконника спиной к столу и старался не думать о том, как сейчас в его дом ворвутся шумные, весёлые и непримиримые враги... Казалось, что он совершенно поглощён своим любимым занятием: он складывал из газеты кораблик с парусом.

Он был великим мастером этого бумажного искусства. Тысячи дней своей жизни Геня проводил в постели. Осенние катары, зимние ангины и весенние простуды он терпеливо переносил, загибая уголки и расправляя сгибы бумажных листов, а под боком у него лежала голубовато-серая с тиснёным жирафом на обложке книга. Она называлась «Весёлый час», написал ее мудрец, волшебник, лучший из людей – некий М. Гершензон. Он не был великим учителем, зато Геня был великим учеником: он оказался невероятно способным к этой бумажной игре и придумал многое такое, что Гершензону и не снилось...

Геня крутил в руках недоделанный кораблик и с ужасом ждал прихода гостей. Они пришли ровно в четыре всей гурьбой. Белёсые сестрички, самые младшие из гостей, поднесли большой букет желтых одуванчиков. Прочие пришли без подарков.

Все чинно расселись вокруг стола, мать разлила по стаканам самодельную шипучку с коричневыми вишенками и сказала:

– Давайте выпьем за Геню – у него сегодня день рождения.

Все взяли стаканы, чокнулись, а мама выдвинула вертящийся табурет, села за пианино и заиграла «Турецкий марш». Сестрички заворуженно смотрели на ее руки, порхающие над клавишами. У младшей было испуганное лицо, и казалось, что она вот-вот расплачется.

Невозмутимый Айтыр ел винегрет с пирожком, а бабушка суетилась около каждого из ребят точно так же, как суетилась обычно около Генечки.

Мать играла песни Шуберта. Это была невообразимая картина: человек двенадцать плохо одетых, но умытых и причесанных детей, в полном молчании поедавших угощение, и худая женщина, выбивавшая из клавиш легко бегущие звуки.

Хозяин праздника, с потными ладонями, устремил глаза в тарелку. Музыка кончилась, выпорхнула в открытое окно, лишь несколько басовых нот задержались под потолком и, помедлив, тоже уплыли вслед за остальными.

– Генечка, – вдруг сладким голосом сказала бабушка, – может, тоже поиграешь?

Мать бросила на бабушку тревожный взгляд. Генино сердце едва не остановилось: они ненавидят его за дурацкую фамилию, за прыгающую походку, за длинный шарф, за бабушку, которая водит его гулять. Играть при них на пианино!

Мать увидела его побледневшее лицо, догадалась и спасла:

– В другой раз. Геня сыграет в другой раз.

Бойкая Боброва Валька недоверчиво и почти восхищенно произнесла:

– А он умеет?

...Мать принесла сладкий пирог. По чашкам разлили чай. В круглой вазочке лежали какие угодно конфеты: и подушечки, и карамель, и в бумажках. Колька жрал без зазрения совести и в карман успел засунуть. Сестрички сосали подушечки и наперёд загадывали, какую ещё взять. Боброва Валька разглаживала на острой коленке серебряную фольгу. Айтыр самым бесстыжим образом разглядывал комнату. Он все шарил и шарил глазами и, наконец, указывая на маску, спросил:

– Теть Мусь! А этот кто? Пушкин?

Мать улыбнулась и ласково ответила:

– Это Бетховен, Женя. Был такой немецкий композитор. Он был глухой, но все равно сочинял прекрасную музыку.

– Немецкий? – бдитительно переспросил Айтыр. Но мама поспешила снять с Бетховена подозрения:

– Он давным-давно умер. Больше ста лет назад. Задолго до фашизма.

Бабушка уже открыла рот, чтобы рассказать, что эту маску подарила тете Мусе её учительница, но мать строго взглянула на бабушку, и та закрыла рот.

– Хотите, я поиграю вам Бетховена? – спросила мать.

– Давайте, – согласился Айтыр, и мать снова выдвинула табурет, крутанула его и заиграла любимую Генину песню про сурка, которого почему-то всегда жалко.

Все сидели тихо, не проявляя признаков нетерпения, хотя конфеты уже кончились. Ужасное напряжение, в котором все это время пребывал Геня, оставило его, и впервые мелькнуло что-то вроде гордости: это его мама играет Бетховена, и никто не смеётся, а все слушают и смотрят на сильные разбегающиеся руки. Мать кончила играть.

– Ну, хватит музыки. Давайте поиграем во что-нибудь. Во что вы любите играть?

– Можно в карты, – простодушно сказал Колюня.

– Давайте в фанты, – предложила мать.

Никто не знал этой игры. Айтыр у подоконника крутил в руках недоделанный кораблик. Мать объяснила, как играть, но оказалось, что ни у кого нет фантов. Лилька, девочка со сложно заплетенными косичками, всегда носила в кармане гребёнку, но отдать её не решилась – а вдруг пропадет? Айтыр положил на стол кораблик и сказал:

– Это будет мой фант.

Геня придвинул его к себе и несколькими движениями завершил постройку.

– Геня, сделай девочкам фанты, – попросила мать и положила на стол газету и два листа плотной бумаги. Геня взял лист, мгновение подумал и сделал продольный сгиб...

Бритые головы мальчишек, стянутые тугими косичками головки девонок склонились над столом. Лодка... кораблик... кораблик с парусом... стакан... солонка... хлебница... рубашка...

Он едва успевал сделать последнее движение, как готовую вещь немедленно выхватывала ожидающая рука.

– И мне, и мне сделай!

– Тебе он уже сделал, бессовестная ты! Моя очередь!

– Генечка, пожалуйста, мне стакан!

– Человечка, Геня, сделай мне человечка!

Все забыли и думать про фанты. Геня быстрыми движениями складывал, выравнивал швы, снова складывал, загибал уголки. Человек... рубашка... собака...

Они тянули к нему руки, и он раздавал им свои бумажные чудеса, и все улыбались, и все его благодарили. Он, сам того не замечая, вынул из кармана платок, утер нос – и никто не обратил на это внимания, даже он сам.

Такое чувство он испытывал только во сне. Он был счастлив. Он не чувствовал ни страха, ни неприязни, ни вражды. Он был ничем не хуже их. И даже больше того: они восхищались его чепуховым талантом, которому сам он не придавал никакого значения. Он словно впервые увидел их лица: не злые. Они были совершенно не злые...

Айтыр на подоконнике крутил газетный лист, он распустил кораблик и попытался сделать заново, а когда не получилось, он подошел к Гене, тронул его за плечо и, впервые в жизни обратившись к нему по имени, попросил:

– Гень, посмотри-ка, а дальше как...

Мать мыла посуду, улыбалась и роняла слёзы в мыльную воду.

Счастливый мальчик раздаривал бумажные игрушки...

(2003)

*Людмила Евгеньевна Улицкая (1943) – русская писательница, переводчик и сценарист. Первая женщина – лауреат премии «Русский Букер». Лауреат премии «Большая книга». Произведения Людмилы Улицкой переведены не менее чем на 25 языков.

Выполните целостный анализ рассказа. Обратите внимание на следующие особенности его содержания и формы: смысл названия произведения и его связь с идеей текста, художе-

